





## ОДИН Маджента

*Меламарсия — тогда*

У меня не было ни малейшего шанса. Их было пятеро. На их лицах выражались удовольствие и ненависть. Я не знала, что сделала не так. Только понимала, что это должно быть очень плохо.

— Что ты здесь делаешь одна? — крикнул Сет, когда я поспешно выпрямилась и спрятала книгу за спину, как будто так могла защитить ее от них. Слова в книге были слишком длинными и слишком сложными, но меня успокаивало, когда я водила пальцем по черным буквам на пожелтевшей бумаге и по потертой обложке, представляя себе чужой мир, который находился между обложками книг.

Мне часто снились чужие миры, независимо от того, бодрствовала я или спала. И иногда меня одолевало подозрение, что я тоже из такого мира. Что это была причина, по которой здесь я не вписывалась.

Солнце скрылось за кронами деревьев и необычно темными облаками. За считанные секунды живописная идиллия превратилась во что-то угрожающее. Сегодня я специально полчаса бродила по лесу рядом с нашим домом, с целью добраться до этого места. Чтобы меня не беспокоили.

Напрасно.

Они подошли ко мне. Подобно хищникам, окружавшим свою добычу, расположились вокруг меня.

— Эта маленькая психопатка наверняка пыталась вызвать призраков!

— Или она разговаривала со своими воображаемыми друзьями.

Сет сам по себе был не особо приятным, но вместе с друзьями его было не удержать. Они были высокими, с грязными руками и пустыми взглядами.

Синяки на моей коже, казалось, пульсировали каждый раз, когда кто-либо из них приближался ко мне.

— Я-я просто хотела почитать, — произнесла я и секундой позже пожалела, что вообще открыла рот, когда они разразились громким смехом.

— С каких это пор твоя сестра умеет читать, а, Колвилл?

Сет выглядел так, будто сейчас вцепится своему другу в горло.

— Она не моя сестра, сколько можно повторять?!

Мне уже не было больно, когда он говорил что-то подобное. Я спросила маму, правда ли это. Остекленевшими глазами она посмотрела на меня, покачала головой и погладила меня по волосам. Это причиняло боль. Мама почти никогда не прикасалась ко мне, и всякий раз, когда она это делала, я вспоминала, как это приятно.

— Ты знаешь, что означает твое имя, психопатка? — спросил Джонатан. Теперь он был так близко, что я чувствовала запах его пота. На короткое мгновение мой взгляд метнулся к макам между зелеными травинками. Как бы мне хотелось зарыться в них носом и сделать глубокий вдох...

Я рефлекторно отступила на шаг назад. Бегство ни к чему не приведет, это я выяснила еще в прошлый раз. Но если бы сделала еще два шага назад, я бы шагнула в пустоту. Мы находились прямо на обрыве.

— Ме-ла-мар-сия.

Он произнес мое имя по слогам и хрипло рассмеялся. Мне тоже не особенно нравилось это имя, оно было длинным, странным и сильно отличалось от имен других детей. Еще одна вещь, которая отделяла меня от них и всего остального мира.

— Гнилое яблоко! Очень хорошо подходит, правда?

Слова жалили. Они гнездились во мне, и я знала, что сегодня вечером, когда буду беззащитна перед ними, они снова появятся и будут преследовать меня. Но слова были не так плохи, как то, что последует за ними. Это было только начало.

— Пожалуйста, — пискнула я и посмотрела на Сета. Хотя это было бесполезно, я не могла не искать чего-то в его лице, за что могла бы цепляться.

Он подался вперед, в два больших шага оказался рядом и схватил меня за плечи.

— Миру было бы лучше без тебя, ты понимаешь это? — прошипел он. — Мы никогда не хотели тебя! Тебе здесь не место!

С этими словами он сильно толкнул меня.

Я ничего не могла поделать. Отшатнулась назад, желудок сжался, а сердце остановилось. На несколько секунд весь мир показался мне словно в замедленной съемке. Зелень деревьев, маленькое пятнышко сияющей небесной синевы, кричащая птица.

Как место могло быть прекрасным, когда в нем творились ужасные вещи.

Книга соскользнула на землю, и я шагнула в никуда.

Я не крикнула. Не закрыла глаза. Я просто упала.

Это не заняло много времени. В одно мгновение я почувствовала поток воздуха в своем теле, в следующее окружающее пространство передо мной исчезло в белом свете.

Теперь я уже не падала вниз, а начала вращаться, все быстрее и быстрее, как если бы скатилась с холма. Только я парила. Там были изображения. Они пролетели мимо меня. Или я пролетела мимо них? Руки моей матери. Разбитая тарелка. Гестия, моя любимая кукла до того, как Сет разрубил ее кухонным ножом.

Прозвучало мое имя. Мягко. Произнесенное единственным голосом, излучавшим тепло.

Он был здесь?

Неужели Фос поспешил ко мне на помощь?

Вообще-то я больше не плакала, но сейчас хотелось это сделать. Мне было так плохо.

Внезапно все исчезло. Изображения. Мысли. Шум. Тошнота осталась. Там были буквы. Одно слово. Оно ярко сияло. Мне потребовалось мгновение, чтобы расшифровать его.

Решайся.

Мои веки затрепетали, и я почувствовала слезы. И тогда я поняла. Я была на небесах. А на небесах можно было желать чего угодно.

«Позволь мне остаться здесь», — подумала я, еще крепче зажмуриив глаза. Если мне действительно разрешено решать, то, пожалуйста, пусть это закончится.



*Киана — сейчас  
Не расстраивайся.*

Солнце заливало поляну, заставляя сверкать ее темные кудри. Шоколадно-каштановые. Как и ее глаза.

*Дыши.*

Ее губы изогнулись в неотразимой улыбке. Она смотрела исключительно на меня. С любопытством. Вызывающе.

— Киана Либерт. — Хотя она только что поднялась на скалу, ее дыхание было ровным. — Пришло время познакомиться друг с другом.

Всеми силами я сосредоточилась на том, чтобы не смотреть на Уилла. Пока не видела выражения его лица, я могла вообразить, что все было по-старому. И что он только что едва не сошел с ума из-за того, что прекрасная незнакомка подвергла себя опасности. Это был всего лишь обычный разговор с еще одной сочувствующей Мигме. Ничего страшного.

Тем не менее, я чувствовала его рядом с собой, слышала его прерывистое дыхание, которое он в отличие от нее совершенно не контролировал. Как будто это он только что прыгнул с тарзанки, а не молодая женщина передо мной...

— Ты выглядишь точно так же, как я себе представляла, — продолжила девушка бархатно-мягким тоном, и ее улыбка стала шире, прежде чем она протянула мне руку.

— Ч-что?

Я неподвижно уставилась на нее. Этот холод в ее взгляде, несмотря на улыбку. И оливковый цвет, которому я всегда завидовала у Эвелин...

Внезапно перед моими глазами возникло другое лицо, одна половина которого была изуродована шрамами.

Нерон рядом со мной, перед извергающим огонь вулканом у Пиро. Нерон, который держал меня и заставлял смотреть в лаву, который кричал на меня, когда увидел мое видение: «Кто это? Кто эта девушка?»

Она снова опустила руку и пожала плечами.

— У меня уже было видение о тебе. Однако ты была в состоянии выдавать целые предложения.

Раскаленный жар пополз по моим щекам.

— Я тоже, — выдавила я вполголоса и, наконец, чуть более сдержанно: — Я тоже тебя уже видела.

В ее глазах появился блеск, и улыбка угадала.

— Как мило. Можешь называть меня Марсия.

Не дожидаясь моего ответа, она повернулась к моему инвенту.

— Привет! — Она заправила непослушный локон себе за ухо. — А ты, наоборот, выглядишь



даже лучше, чем я думала. Я не хотела пугать тебя, извини, мы просто подумали, что лучше всего проверить связь прямо сейчас.

Как в замедленной съемке, я повернулась к Уиллу и тут же пожалела об этом. Его глаза покраснели, лицо стало известково-белым, и он дрожал всем телом, глядя на нее в крайнем изумлении.

Марсия.

Меламарсия.

Что за дурацкое имя?

— Как вы смотрите на то, чтобы сесть и выпить чаю? — вклинился Фос мягким голосом, указывая на стеклянный дом на краю скалы.

Моя голова повернулась к нему. Я совсем забыла, что он все еще стоял рядом с нами. Он положил руку Марсии на спину и наклонился к ней.

— Есть о чем поговорить, и у этих двоих, безусловно, еще много вопросов.

Уилл не обращал на него внимания. Он сделал шаг вперед, пока расстояние вытянутой руки не отделяло его от нее.

Все внутри меня сжалось.

Чувствовал ли он биение ее сердца?

Охватила ли его тошнота, когда он оказался рядом с ней?

— Как, черт возьми, это возможно? — выдохнул он. — Если ты... Если ты дочь Нерона и Гайи... То есть смесь Земли и Воды... Как

я могу... — Он прижал руку к сердцу, а мое при этом мгновенно замерло.

Боже, как бы я хотела, чтобы у меня был его дар! Как бы я хотела знать прямо сейчас, оправдались ли мои худшие опасения.

— Как ты можешь быть моим инвентом? — прошептала она. Воздух между ними, казалось, вибрировал. — Мы также не были уверены, что это сработает. У меня его никогда не было, и ты, по-видимому, не просто инвент для смеси Огня и Воды. — Ее взгляд на долю секунды метнулся ко мне, и тень легла на ее глаза, прежде чем девушка снова посмотрела на Уилла. — Ты только что доказал, что являешься инвентом для всех метисов. — Она протянула ладонь и положила свою руку на его. — Что ты чувствуешь, Уильям Лоу?

Тишина.

Ничего, кроме шумящей крови в моих ушах.

Как можно было вежливо намекнуть ей, чтобы она убрала свои лапы от моего, по-видимому, беззащитного инвента?

Я открыла рот — понятия не имея, что скажу, например, как сыта по горлом этим миром, и мне отчаянно нужен был сон, — но как раз в тот момент Уилл резко отступил, таким образом установив дистанцию между собой и Марсией.

— Чай, — выдавил он. — Чай — это хорошая идея.

Впервые с тех пор, как появилась Марсия, он повернул голову и посмотрел на меня своими полумночными глазами. Эмоция, которую я не смогла распознать, вспыхнула в нем, Уилл схватил мою руку и вцепился в меня, как будто от этого зависела его жизнь.

Попыталась улыбнуться. «Все в порядке, — хотела я сказать. — Не волнуйся, мы справимся с этим вместе. Мы наконец-то снова встретились, и ничто не может это изменить. Все будет хорошо, я здесь».

Ни одно слово не слетело с моих губ. Моя улыбка больше походила на гримасу, поэтому я быстро отпустила ее, вместо этого сосредоточившись на тепле его кожи на моей.

Через пять минут мы подошли к дому и сели за скрипучий деревянный стол. Рядом с каждым из нас стояла дымящаяся чашка чая. Фос и Марсия сели напротив. Фос по очереди осмотрел нас с Уиллом, пока она с самодовольным видом размешивала сахар в своем чае.

— Лучше всего начать с самого начала, — сказал Фос, складывая руки перед собой на столе. — Дорогая, ты не хочешь рассказать? В конце концов, это твоя история.

Дорогая?

Она бросила на него сияющий взгляд, прежде чем уронить чайную ложку на блюде с громким звоном.

— Это наша история. — Затем она посмотрела на Уилла, который сидел рядом со мной на деревянной скамье, напряженно вцепившись пальцами в колени.

— Я выросла на окраине города в районе Пиро у Колвиллов, — начала она, понизив голос. — С тех пор как научилась думать, я чувствовала себя не в своей тарелке. Была не такой, как все. Когда стала достаточно взрослой, чтобы понять, что означает кровное родство, мой брат на спор бросил мне в лицо, что я не из их семьи. Что я появилась в семье только потому, что никто не мог справиться со смертью его младшей сестры. И я была не более, чем жалкой заменой. Способом найти утешение.

— Моя мать так и не оправилась от потери единственной дочери, — подтвердил Фос. Печаль украсила черты его лица. — Фиренца родилась с пороком сердца. Она умерла в возрасте десяти лет, что слишком рано, в мой восемнадцатый день рождения. После этого дома уже ничего не было так, как прежде. Кроме отца, от которого я унаследовал ген, но которого тоже уже не было в живых, я был единственным одаренным в семье и большую часть времени проводил в Омии, чтобы ежесекундно не сталкиваться с этой темной дырой. Настроение в моей семье и до этого было напряженным, мать постоянно проклинала Центр Стихий, как будто Омелия виновата